

9.94

Машков Владимир

Актер кино Владимир Машков
и театральный режиссер Влади-
мир Машков - это, как говорится,
две большие разницы. Машков - блестящий актер.
Но Машков еще и неразгаданный пока ни публикой,
ни критикой режиссер, тяготеющий к эксцентриче-
ской театральности, к сопредель-
ным искусствам, будь то музы-
ка, танец или даже клоунада.

СУДЯ по последней теат-
ральной премьере Машкова, в нем все-
таки первично режиссерское начало. Поста-
вив в Театре-студии Олега Табакова сначала
легкую, наэлектризованную ожиданиями и
предчувствиями добра комедию "Звездный
час по местному времени", потом неожидан-
ный для "табакерки" мюзикл о Бумбараше,
он теперь и вовсе сотворил нечто невероятное.
Неожиданное, экстравагантное, с названием, буд-
то специально предназначенным для иронически-
снобистских усмешек: "Смертельный номер". Так
называется то, что он поставил. То, что язык не по-
ворачивается назвать традиционно - "спектакль". Ба-
лаганом - да. Мистерией - безусловно. Клоунадой,
втиснутой в пространство маленького театрального зала
Новой сцены МХАТа - пожалуй.

Арт-форум. прем. к "Акулиным и Ткачевым" - 1994-19-43

РЕЙТИНГ

Без

ЗАНАВЕС! страховки

"Смертельный номер" с трудом поддает-
ся обычному критическому разбору. Как ре-
кордный цирковой
аттракцион под ку-
поллом и без
страховки, этот
спектакль су-
ществует на
границе - фолы, жизни и
смерти, хорошего вкуса и банальной по-
шлости. Но не срывается ни разу, хотя,
работая без страховки, сорваться можно
лишь единожды.

Две половинки, никак не складываю-
щиеся в единое целое, - два действия, ка-
ждое из которых самоценно. Странный
полет фантазии автора пьесы - актера
Олега Антонова, переквалифицировав-
шегося в драматурга и сочинившего (по
всей видимости, вместе с Машковым) исто-
рию о клоуне, не то разбившемся на арене,
не то непонятным образом оставшемся в жи-
вых и... расчлененным. То есть - вместо
одного клоуна нам являются четверо. Каждый непохож на

других, а все вместе они дополняют друг друга, они - суть и
смысл Творчества, его квинтэссенция. Достаточно сложная
метафора благодаря эпатажно-циркового воплощению
конкретизируется до вполне реальных очертаний в четы-
рех актерах, каждый из которых сыграл, по-моему, лучшую
свою роль. Четыре клоуна - Черный (Андрей Смоляков), Бе-
лый (Валерий Егоров), Толстый (Сергей Беляев) и Рыжий
(артист МХАТ имени Чехова Андрей Панин). Квартет с мно-
жественным соло, трио, дуэтных партий и еще - с простором
для квадрофонического звука...

Это спектакль, не лишенный изящества, но суровый и
аскетичный. Красивый - фантазия художника Александра
Боровского не сдерживалась театральными канонами. Это
спектакль безумных красок и истинно цирковой яркости, но
красота оправдана обстоятельствами и не перенасыщена.

Думается, Машкову в поставленных им спектаклях, где
он на сцене, как правило, не появлялся, удастся то, что не
позволено ему как артисту. Герои Машкова-киноактера не
слишком склонны к рефлексии, они всегда цельны и муже-
ственны. Герои Машкова-режиссера загадочны и невероят-
но эмоциональны. Это дает основания подозревать кумира
элитарных кинозалов в тонкой лирической меланхолично-
сти, скрывающейся за мужественной внешностью - воле-
вым взглядом и бородой. Да и само обращение к цирку уже
о многом говорит, ибо клоунов, медведей, цирк и открытые
чувства более всего любят наивные люди и дети...

Александр КОЛБОВСКИЙ